

МАШИНА ВРЕМЕНИ

Когда деревья
были большими

ГОД 1960-Й: установление дипломатических отношений СССР с Кубой.

Кубинский сахар в советских магазинах, осуждение компартии Советского Союза догматизма китайского руководителя Мао Цзэдуна, первый полет на орбиту живых существ Белки и Стрелки, предосторожный развед-полет американского самолета с Фрэнсисом Пауэрсом на борту, уход из жизни художника и просветителя Игоря Грабаря, распространение смертной казни на некоторые виды экономических преступлений, вынос тела Сталина из мавзолея и переименование Сталинграда в Волгоград, стук хрущевской туфли по ооновской трибуне. В Магнитке в этот год тоже кипит жизнь.

Серпастый, молоткастый

Празднично украшен зал ремесленного училища № 1: здесь состоялся торжественный вечер и концерт участников художественной самодеятельности, посвященные вручению группе учащихся паспортов.

Заместитель директора т. Трайно горячо поздравил учащихся и пожелал им успехов в учебе и труде. Учащийся Клецо прочел «Стихи о советском паспорте» В. В. Маяковского.

Под бурные аплодисменты присутствующих начальник паспортного отдела паспортного стола Кировского района майор Евтеев вручил паспорта группе учащихся: т. Попову, Доможирову, Гузееву, Борисову и другим.

— Дорожи паспортом, будь достойным гражданином своей страны, — сказал майор Евтеев Владимиру Доможирову.

Ленин и дети

Сотни пионеров собрались на днях в клубе железнодорожного транспорта комбината.

Они с большим вниманием слушали беседы о детских и юношеских годах Володи Ульянова. Член общества по распространению политических и научных знаний Василий Маркович Ширинский доходчиво рассказывал ребятам, как учился Владимир Ильич, и о первых годах его революционной деятельности.

В дальнейшем ребята услышат много бесед и лекций, перед ними выступят новаторы производства и члены бригад коммунистического труда.

Молодец, Витя!

Катаясь на коньках в своем квартале, октябренок Витя Пешкин, ученик второго класса школы № 30, нашел ручные часы «Звезда».

Свою находку он принес в Кировский районный отдел милиции. Распоряжением начальника Кировского отдела милиции Вите объявлена благодарность за честный поступок.

Самогону – нет

Когда на общем собрании работников конного парка отдела рабочего снабжения ММК обсуждали указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах по борьбе с самогонварением и изготовлением других спиртных напитков домашнего производства», все его одобрили.

Участники собрания с гневом говорили о тех, кто делает самогонку, тем самым не только уничтожая большое количество сахара, но и калеча здоровье людей. Иного мнения об этом был коновод М. Он даже демонстративно заявил, что все равно будет делать бражку.

После собрания он купил пять килограммов сахара, изготовил бражку, напился пьяным, устроил скандал и был доставлен в милицию. О его поступке узнали в коллективе. Работники конного парка подвергли его самой резкой критике и потребовали, чтобы он прекратил свое позорное занятие. М. дал слово больше не заниматься самогонварением.

Зачем нам царица бала?

Во Дворце культуры металлургов проводился вечер, организованный горкомом комсомола. Его характер и тематическую направленность не совсем ясно представляли даже сами работницы дворца.

Говорили, что это «вечер молодежи», «вечер танцев», «бал девушек». Было ясно главное: что это вечер танцев. К вечеру подступы к зданию были заполнены молодежью, проникнуть в здание без физических усилий было невозможно. Джаз-оркестр опаздывал, что-то не ладилось. Пришедшие танцевать замотно нервничали. Наконец, в начале девятого голос диктора объявил так громко, что было слышно на площади: «Внимание, сейчас в фойе состоится выборы королевы бала!»

На обязательских балах «золотая молодежь» выбирала «цариц балов» по своему образу и подобию. А к чему это нам, нашей молодежи? Оказывается, все это возникло на вечерне не случайно. Мы ушли с этого бала.

(По страницам магнитогорских газет 1960 года).

НЕДАВНО по телевизору показывали голливудский фильм-катастрофу: американцы, чтобы спастись от холода, жгли книги национальной библиотеки Вашингтона.

Магнитогорская читальница Ольга Писанникова — заведомо организации и использования единого фонда Объединения городских библиотек — была шокирована: «Ничего себе придумали! Там же мебели полно: скамьи, столы, шкафы. А они — книгами греются». Впрочем, персонаж, спасающий от огня первый экземпляр Библии, демонстрировал, что американцы не совсем безнадёжны.

Ольга энтузиаст книжного дела. И — знаток. Поэтому понятие ее трепетное отношение к книге. В фонде редкой книги ОГБ более 2100 экземпляров — это немало для нашего молодого города. Томики привозили первооткрыватели и спецпереселенцы. Они были им дороги — ведь, срываясь с места, с собой брали минимум. Потом книги безвозмездно передавали библиотекам. «Жаль, никто не фиксировал, откуда привезли книгу, кто был ее хозяином, — сетует библиотечкарь. — Но иногда книги свидетельствуют сами за себя. Взять, например, научную работу, изданную в 1922 году в Петербурге: «Гора Магнитная и ее месторождения железных руд». Понятно, что ее владельцем был инженер, приехавший строить комбинат. Книга была не парадной, а рабочей, пережидая трудные времена — не раз промокала, вода навсегда оставила на ней следы».

Жизнь в библиотеке тоже оставляет метки. Например, во время ревизии на книге появляется крестик или галочка, а в 1937 году ставили бескомпромиссную печать: «37 год, проверено». В пятидесятые годы старинные изделия переплетали — пестрая невзрачная бумага закрывала первозданную красоту. Впрочем, мера была вынужденной. А реставрация в Магнитке не занимается и сейчас — это работа для редкого ныне специалиста, трудоемкая и дорогая.

Сейчас Ольга Писанникова пользуется новой классификацией редкого фонда, которую

ФОТО АЛЕКСЕЯ СЕВЕРЯКОВА

предложили коллеги из челябинской областной универсальной библиотеки — специалист регионального центра консервирования библиотечных фондов Татьяна Буторина и заведующая сектором редких книг Юлия Яхнина. Недавно они приехали в Магнитку и были приятно удивлены и количеством редкостей, и их сохранностью. По этой классификации книги условно делят на миниатюрные издания, энциклопедические, с владельческими признаками, образцы издательской продукции, прижизненные издания классиков отечественной литературы.

Книги, изданные до 1953 года, по библиотечным стандартам, считают редкими, а миниатюры относят к редким не по возрасту, а по качеству. Это подарочные издания с небольшим тиражом, хорошей печат-

тью, не более 100 миллиметров в длину и ширину. Магнитогорская коллекция насчитывает 150 таких экземпляров, самый маленький — книга А. Пушкина 20 на 15 миллиметров. Я держала ее в руках — вдвое меньше спичечного коробка и легкая, как перышко.

Фаворит энциклопедических изданий — словарь Брокгауза и Эфрона в 86 томах издания 1890 года. Им до сих пор можно пользоваться по прямому назначению.

В коллекцию прижизненных изданий входят собрания сочинений А. Чехова 1903 года, Л. Толстого 1897 года, Н. Карамзина 1816 года, В. Короленко 1914 года.

Ольга реалист. Когда я, пожаловавшись на головную боль, спросила ее, обладают ли книги энергией, она ответила: «Это вы пылью веков надыхались».

Мы во время ревизии без рессивиров не работаем». А потом прибавила: «Хотя, конечно, соприкасаться с книгами, которые могли держать в руках великие писатели, — это волнительно».

К коллекции изданий с владельческими признаками и издательскими знаками относятся книги с дарственными надписями, личными печатками владельцев, экслибрисами — накладками из кожи или бумаги, где записан правообладатель, будь то частное лицо или магазин. Вот где широкие возможности для исследований. Можно проследить географию: библиотека Федоровой в Самаре, книжный магазин В. Проснянченко, Киев; изучать фамилии владельцев. Но как разгадать таинственные женские инициалы — Л. К.? Что за женщина купила когда-то книгу, как оказалась в Магнитке?

Жемчужина библиотеки — издание 1902 года «Божественной комедии» Данте с дарственной надписью русского издателя и переводчика книги Н. Голованова. А вот почерк у него непонятный — надпись не прочесть.

Впечатляет коллекция образцов издательской продукции XIX начала XX века: кожаные переплеты, отличная бумага, золотой обрез. Книга «Вселенная и человечество» Ганса Крэммера с небольшой чечанкой — в то время любили украшательства, а иллюстрации, похожие на гравюры, защищены папиросной бумагой. Дорогие издания, но цена отсутствует — предмета рыночного времени. Часто в выходных данных указаны не издательства, а издатели: книги были штучным товаром и выпускали их конкретные люди.

«Современным книгоиздателем можно у них поучиться, — считает Ольга. — У нынешних подарочных книг сусальное золото с обреза осыпается, а у томов столетней давности — нет. Не во всех областях наблюдается прогресс — иногда лучше остановить прекрасное мгновение».

Еще острее отражает время периодика. В иллюстрированном журнале литературы, политики и современной жизни «Нева» рекламой заняты целые развороты: «Капсюли дезодоранта. Уничтожают зловоние. Цена коробки в сто штук 35 рублей. Продается везде». «Какао в жестяных банках придворного поставщика Жоржа Бормана. Требуите всегда». «Ромашковое масло для детей. Остерегайтесь подделок». «Средство от головной перхоти». Ничего не напоминает? А рядом, на одном развороте — фотографии переноса тела императора Александра III...

В советское время на книгах появляется цена, изменяется их тематика. Особняком стоят книги военного времени. Единственное шикарное издание — Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» в бархатном переплете. А остальные — тонкие, дешевые, небольшого формата, чтоб легко было носить с собой в то беспокойное время. Тематика: война двенадцатого года, подвиги героев гражданской войны, патристические стихи. Неказистые книги — но в них трудная жизнь нашей страны.

Хранятся книги из редкого фонда в подвале: здесь сухо и температура подходящая. А в планах — приобрести специальные шкафы, в которых автоматически поддерживаются заданные параметры. «Самое разрушительное для книг, к сожалению, соприкосновение с людьми, — рассказывает Ольга. — Камень преткновения: с одной стороны, это культурное наследие и читатели должны им подпитываться. С другой — книгам нужно состояние покоя».

У библиотек ред средств на пополнение редкого фонда. Надежда на читателей и широту их души. Собственно, большинство ныне редких книг — это дар библиотеке.

ЕВГЕНИЯ ШЕВЧЕНКО.

Истина не влетает, как жареный голубь,
в разинутый от удивления рот.

ВИЛЬГЕЛЬМ ВИНДЕЛЬБАНД

Танки вернутся

9 МАЯ

«ИНТЕРФАКС» со ссылкой на источник в Минобороны России сообщает: на военном параде 9 мая нынешнего года на Красной площади впервые за семнадцать лет будет показана боевая техника, включая танки.

Продемонстрируют также мобильные комплексы ракетных войск стратегического

назначения «Тополь-М». В параде примут участие шесть тысяч военнослужащих в новой форме.

Решение об участии военной техники в параде принято в январе. Напомним, что последний раз боевая техника выходила на брусчатку Красной площади 7 ноября 1990 года, с 1991 по 1994 год парады на Красной площади не проводили. В 1995 году парад в честь 50-летия со Дня Победы состоялся на Поклонной горе, а с 1996 парады вновь прово-

дят на Красной площади, но без участия боевых машин.

В День Победы над Красной площадью летчики ВВС России представят авиационный праздник: пролетят полсотни самолетов и вертолетов, состоящих на вооружении ВВС. Еще в августе во время авиационного праздника в Монино летчики не просто провели праздничное выступление для жителей и гостей столицы, но и проверили готовность экипажей к авиационному 9 мая.

По данным электронных СМИ.

ПАМЯТЬ

Дороже золота

ФАМИЛЬНАЯ ценность не выйдет из моды и с годами не потеряет значимости. Я не имею в виду алмазные подвески, перстень с изумрудом или столовое серебро. Фамильные ценности у каждой семьи свои.

Для кого-то семейный ужин за круглым столом, для кого-то успешное семейное предприятие. Это может быть домохозяйка скатерть с прошлой, которую стелили на стол по большим праздникам. Или шейная машина и даже просто наперсток, «принимавшие участие» в шитье бабушкиного приданого.

Для нашей семьи фамильной ценностью стало колечко. Мой прадедушка Николай Павлович Кокин подарил его своей молодой жене Таисии Сергеевне Малаховой — моей прабабушке. Привез медную безделушку с финской войны. И как жена хранила ее, когда муж отправился на Великую Отечественную!

Есть у нас и старые снимки — тоже фамильная ценность. У них своя история. Когда в уездном Верхнеуральске появилась фотоаппаратура, моя прабабушка Таисия Сергеевна с родственниками специально ездили туда фотографироваться. Удовольствие это было дорогое, обычно снимки делали в связи с поводами на войну. На одном из хорошо сохранившихся фото 1939 года прабабушка стоит рядом с дочерью, моей бабушкой Антониной Николаевной Пестовой.

Почему для нас так важны предметы, не имеющие большой материальной ценности? Мы — мостик между нашими предками и наследниками. Мы помним об ушедших, пока живут вещи, к которым они прикасались, и их дела, которые мы продолжаем, а после нас, мы надеемся, продолжат наши дети. Фамильные ценности — то, что не позволит превратиться цепочке памяти.

НАТАЛЬЯ КОРОБКОВА, студентка Магнитогорского индустриального колледжа.

САДЧИКОВЫ ИЗ КРАСНОХОЛМА

Котел Магнитки принимал и переваривал тысячи людей, которые рвали с прошлым

МНОГИЕ первооткрыватели Магнитки предпочитали отречься от прошлого: небезопасно было открывать «неправильное» социальное происхождение и участие родственников в гражданской войне «по ту сторону баррикады».

Примечательна в этом отношении судьба первооткрывателей Магнитки оренбургских казаков Садчиковых.

Глава магнитогорской ветви Садчиковых Николай Александрович родом из оренбургского Краснохолма, прожил долгую жизнь с 1914 по 1990 годы. Все мужчины в их семье несли военную службу, и в гражданскую оказались на враждующих сторонах. А шестнадцатилетний Николай после школы завербовался на стройку в Магнитку. Причин было много: провинности отца перед Советской властью, отсутствие рабочих мест на родине, но главное — парень ехал на Магнитку вслед за односельчанкой и симпатией Дусей Величко. В 1931 году вместе с еще двумя однокурсниками они прибыли на строительство.

Окончив трехмесячные курсы в горнопромышленном училище, Николай стал экскаваторщиком на руднике горы Магнитной. У него было техническое чутье, он любил и понимал механизмы, а они слушались его. Рекорд Николая, установленный в 1934 году, — 110 думп-каров горной массы за смену — держался почти четыре года. В соперничестве между тремя молодыми краснохолмцами верх тоже взял Николай: Дуся Величко стала его женой.

В феврале 1935 года из-за неправильной строповки тяжелой детали Николаю раздробило правую ногу. Ее пришлось ампутировать. При поддержке жены и друзей Николай заново учился работать на экскаваторе, сдал квалификационные экзамены и вернулся на рудник. В годы войны его имя здесь стало нарицательным, а после победы его называли Магнитогорским Маресьевым. На его счету — сотни тысяч тонн добычи железной руды, из которой, как тогда писали, выплавлен металл на 16 тысяч танков.

Николай Садчиков дважды стал кавалером ордена Трудового Красного Знамени. А Героем Социалистического Труда ему не суждено было стать: он не вступил в партию — боялся заполнять в анкете графу, связанную с отцом. Александр Садчиков служил в царской армии, а в 1918 году — у Дутова. И пусть потом отца на три года мобилизовали в красные казаки, но прошлое могло уничтожить сына.

По этой же причине сын не посмел поступить в горный институт. Но отпуща на высшее образование пылливый Николай Садчиков не отказался. В конце тридцатых он посещал занятия вместе со студентами — горняками и механиками, сдавал зачеты и экзамены. Он не

проходил по ведомостям: ему не нужен был диплом. Николая отмечали преподаватели. Особенно ценил его проректор профессор Огневский, он считал: И будь у Садчиков диплом — это был бы лучший горный инженер выпуска.

Своими письмами о руднике Николай увлек свою младшую сестру Таисию, и она в сорок первом приехала в Магнитку. При поступлении в горный в анкете указала род занятий родителей — сельское хозяйство, а про службу отца — «в командном составе Красной Армии». После второго курса она экстерном сдала экзамены, переведена на четвертый. Работа на руднике помогала выжить — ей давали пропайек. Тетрадь не было, и Таисия шила из из коричневой бумаги, раскраивая бумажные мешки из полуп аммонала. После защиты диплома девушка получила квалификацию горного инженера по разработке рудных месторождений и должность инженера подготовки производства, а затем — горного мастера рудника. Она была единственной в истории рудника женщиной-взрывником и имела репутацию грамотной и решительной работницы. Уважение к Таисии Александровне как к настоящему горному инженеру сохранилось и после ее перехода на исследовательскую работу в горную лабораторию рудоиспытательной станции в 1953 году.

Истинная казачка, она умела и с конем управиться, и на «Победу», как на

коне, ездила. Один из ее товарищей вспоминал, как однажды Таисия верхом скакала по разрезу, свистком предупреждая о предстоящем взрыве массива. И пользовалась известностью как одна из первых женщин-водителей города, даже пожаловалась тогдашнему начальнику автоинспекции города, что постоянно часто останавливают ее не за нарушения, а... чтобы познакомиться.

Оренбургские Садчиковы прошли по земле Магнитки и до брата с сестрой. Дед Николай и Таисия, хорунжий Гавриил Андреевич Садчиков, — станичный старшина Краснохолма, ветеран Русско-турецкой войны 1877–78 годов. Верой и правдой служил царю, Отечеству и правительству, удостоен Георгиевского креста и других наград. После революции он вместе с сыном Василием вернулся на активную службу в Оренбургское войско под начало ата-мана Дутова, сопровождал его в поездке в станицу Магнитную.

Генерал Акулинин писал в сборнике «Оренбургский казак», вышедшем в Харбине в 1937: «В Болгарии, в г. Ям-боле, живет казак Краснохолмской станицы Гавриил Андреевич Садчиков. Несмотря на 83-летний возраст полон сил и энергии и крепко верит в скорое возвращение в родное войско. Во время Русско-турецкой войны он находился при Скобелеве в конвойной сотне. Участвовал в туркестанских походах и в Ахал-Текинской экспедиции. Вместе

с сыновьями активно боролся против большевиков. Как участник Освободительной войны, получает от болгарского правительства пенсию. Болгарский царь Борис произвел Г. А. в чин поручика и пожаловал орденом 4-й степени за храбрость».

В тридцатые Гавриил Садчиков не раз писал из Болгарии на родину. Вероятно, поэтому Николая несколько раз забирали в НКВД. Он возвращался через день избитым, однажды — со сломанными ребрами. Уже пенсионером Николай узнал на улице того, кто вел его дело. Его фамилия так и осталась неизвестной — Бог ему судья.

А статуя Николая Садчикова встречала посетителей в музее горы Магнитной. Горняки и сейчас бережно хранят фигуру, пострадавшую в пожаре в административном здании, но реставрированную руками умельцев. В Москве намечен выпуск биографического справочника «Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891–1945 гг.», в который войдут статьи о Садчиковых. Их судьба не уникальна, — многие семьи были расколоты революцией и гражданской войной. В них есть герои с обеих сторон.

Добавлю, что автор данного материала по матери Садчиков. Из краснохолмских Садчиковых. И гордится своими корнями, какого бы социально-классового цвета они ни были.

АНАТОЛИЙ ИОВИК.